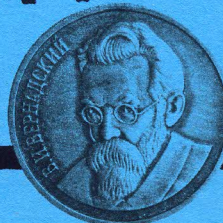

КАНО

Санкт-Петербург

2011

ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА ПАВЛОВА

кандидат исторических наук, доцент, декан гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного технологического университета растительных полимеров (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 786-66-56; E-mail: pik_2003@mail.ru

В статье освещается один из наиболее острых моментов в истории российско-персидских отношений начала XX в. В те годы Россия пыталась пересмотреть условия своих телеграфных концессий в Персии, упрочить свои позиции на информационном поле Среднего Востока, по мере возможности взять под свой контроль станции Индо-европейского телеграфа, проходившего по территории этой страны. В основу статьи положены архивные сведения Журнала совещаний российского правительства по обустройству телеграфных линий в Персии (1916–1917 гг.). Данные Журнала вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: архивные материалы, Россия, Персия, начало XX в., телеграф, политические интересы, военно-стратегические цели, расширение российского влияния, российско-английское соперничество.

РОССИЙСКИЕ ТЕЛЕГРАФНЫЕ ЛИНИИ В ПЕРСИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Обустройство российских телеграфных линий в Персии в конце XIX – начале XX в. является одним из ярких примеров экономического и политического проникновения России в жизнь этой страны¹. Однако до сих пор, насколько нам известно, эта тема рассматривалась исследователями в общем контексте оценки вмешательства иностранных держав в экономику Персии². Обнаруженные нами в Российском государственном историческом архиве материалы по указанному вопросу оставались до настоящего времени вне поля зрения специалистов. Введение их в научный оборот поможет воссоздать полную картину сложных взаимоотношений России и Персии в начале XX в. на фоне развивающегося соперничества европейских держав в этом регионе, и в частности Англии. Среди интересующих нас документов (РГИА. Ф. 1289. Оп. 12. Ед. хр. 1265 (1915–1917)) находятся официальные инструкции, донесения посланников, секретные телеграммы консулов, отправленные из Персии в Россию, описи учета телеграфных передач, отчеты работников телеграфных станций, журналы инспекторов, посланных в Персию для проверки состояния российских станций. Среди перечисленных документов важным источником для изучения данной темы является Журнал совещаний российского правительства по обустройству собственных телеграфных линий и станций в Персии и расширению сферы этой деятельности. В Журнале содержатся сведения за период с августа 1916 г. по февраль 1917 г.

Рассмотрение этих названных материалов легло в основу данной статьи.

Как известно, начало строительства российских телеграфных линий в Персии было положено еще в мае 1879 г., когда правительство Александра II (1855–1881) подписало с персидским шахом Насер ад-Дином (1848–1896) конвенцию о постройке телеграфной линии на севере страны Джульфа – Астрабад – Кишляр. Согласно VI пункту названной конвенции, русские могли иметь на этой линии свои телеграфы, которые были крайне необходимы для оперативного ведения дел в этом регионе. Прежде всего телеграфная линия была построена для нужд Ахалтекинской экспедиции генерала М.Д. Скобелева (1843–1882)³. Ее длина на персидской территории линии составляла 58 1/4 версты⁴. Как мы видим, она была довольно короткая и, естественно, не могла полностью удовлетворять все необходимые запросы.

Получение концессии на строительство телеграфных линий было важно для России и с политической точки зрения, так как к этому времени Англия уже имела право строить телеграфы на территории Персии и использовать их для сообщения с Индией.

Соглашения с англичанами о телеграфных концессиях были подписаны шахским правительством в 1862, 1865 и 1872 гг., т.е. намного раньше, чем с русскими⁵.

Спустя три десятилетия, в 1903 г. наши соотечественники добились получения концессии на строительство еще одной телеграфной линии, теперь уже на востоке Персии в провинции Хорасан. Эта линия протяженностью 1078 верст (1074,5 км) соединяла административный центр упомянутой провинции Мешхед с южной областью Сеистан⁶. Получение данной концессии, несомненно, было победой российских дипломатов, так как по территории восточной Персии проходил Индо-европейский телеграф⁷. Россия, таким образом, становилась хозяйкой одного из звеньев этой цепочки, соединяющей Европу и Восток.

На обустройство своих телеграфов в Персии российское правительство получало разрешение у шаха. Условия владения зачастую оставляли желать лучшего, но на том этапе они пока устраивали царскую администрацию. Однако изменение внешнеполитических событий в мире, начало мировой войны (1914), продолжающееся соперничество русских с англичанами на Ближнем и Среднем Востоке, беспорядки в самой Персии – все эти обстоятельства заставили представителей российской власти и капитала пересмотреть свои позиции в этой стране.

Так, анализируя Журнал совещаний правительства по этому вопросу, в частности протоколы их заседаний от 5 августа 1916 г. и от 3 февраля 1917 г., следует сказать о новых задачах и планах, поставленных перед царской администрацией. В первую очередь в поле зрения политиков и финансистов России попали предприятия связи, деятельность которых напрямую была связана с передачей оперативной информации, так необходимой в Петербурге для корректировки своего политического курса. Вместе с тем появилась и техническая необходимость замены телеграфных линий. Они уже, как свидетельствовали специалисты, давно устарели, соединялись ржавыми проводами, оборудование станций оставляло желать лучшего, связь часто прерывалась, аппараты Морзе выходили из строя⁸.

К 1913 г. в Персии, как сообщалось в официальных депешах российских резидентов, находилось следующее количество русских телеграфов: телеграфных линий – 1134 версты, проводов – 1134 версты, учреждений – 15, аппаратов Морзе – 12, элементов Мейдингера – 775 штук⁹. На многих станциях аппараты Морзе принадлежали персам и обслуживались только персидскими служащими. Работа последних зачастую вызывала нарекания со стороны русской администрации¹⁰.

Изначально русские телеграфисты связывались со своими соотечественниками при помощи персидских линий и проводов. Исследуемые архивные материалы дают возможность назвать два вида российского телеграфа, существовавшего в Персии в тот период.

К первому относились те станции, которые использовали при своей работе аппараты, принадлежащие непосредственно персам.

редственно персам. А ко второму – станции, где русские могли иметь свой собственный хотя бы один телеграф. Иногда разрешалось устанавливать русский аппарат даже в отдельной комнате, связанный со станцией соединительным проводом¹¹.

Соответственно существовало два варианта передачи депеш: первый из них заключался в том, что в определенные часы наш телеграфист допускался к обмену телеграммами на персидских аппаратах, придерживаясь строгих часов по расписанию. Второй вариант подразумевал прямое подключение русского аппарата к персидской линии, но тоже только на установленное персами количество времени. Так, на линии Мешхед–Ашхабад русские телеграфисты могли работать в сутки лишь по пять часов, Мешхед–Сеистан – шесть часов и Астрабад–Тегеран – семь часов.

Передача телеграмм велась на латинском и русском языках, а также при помощи шифровальных знаков¹². Главным образом, это были секретные депеши, отправляемые в Россию, царские распоряжения русским консулам, находящимся в Персии, информация для Учетно-судного банка и др. срочные официальные данные.

Всего к началу XX в. в Персии существовало 13 станций, которые в той или иной мере принадлежали русским. Они находились в подчинении консульских миссий и содержались за счет российского правительства¹³. Эти станции обслуживало всего 47 человек, причем из них 21 чел. – это были российские служащие из почтово-телеграфного ведомства тифлисского округа и 26 чел. – рабочие, набираемые из персов¹⁴, т.е. в процентном отношении российских служащих было меньше, чем персов.

Вполне естественно, что это не устраивало российское правительство. В Петербурге считали, что «условия означенной концессии отличаются крайней неопределенностью, исключительно нашей дипломатической миссией в Персии»¹⁵.

В 1915–1916 гг. царской администрацией была рассмотрена целая государственная программа по обустройству нового телеграфа в этой стране, тем более что начало военных действий на фронтах Первой мировой войны заставило Россию протянуть новые телеграфные линии на Кавказе – для нужд Кавказской армии (1680 верст). Причем большая их часть протяженностью тысяча верст пролегла по территории Турции. Архивные материалы дают четкую схему их маршрутов: Игдыр–Баязет–Маку – 100 верст линий, Шахтахты–Маку – 60 верст, Джульфа–Маранд–Тавриз – 139 верст, Джульфа–Маранд–Хой – 150 верст, Хой–Котур–Сарай – 96 верст, Хой–Диадин–Хан–Сур – 135 верст. На ней было установлено 14 аппаратов Морзе¹⁶.

Несомненно, это дало возможность продолжить телеграф и по территории соседней Персии, наличие которого имело «исключительно военно-стратегическое значение» для русских. Неслучайно отправляемые депеши, касающиеся вопросов телеграфа в Персии, имели сугубо секретный характер. В качестве примера приводим содержание одной из инструкций, посланной начальником IX отделения главного управления почт и телеграф А.Н. Клодницким в тифлиссский почтовый округ господину Мусалису от 1 марта 1916 г.: «...в конце каждого года, начиная с текущего, представляйте в Главное Управление, в качестве секретной “переписки” подробный отчет о состоянии нашего телеграфного дела в Персии, детально отмечая в строгом соответствии с действительным положением состояние технической и административной сторон»¹⁷. Для лучшего осведомления о состоянии уже имевшейся телеграфной связи в Персию был отправлен главный механик туркестанского почтового округа некий Горшков. В результате его поездки был составлен подробный рапорт и описание состояния российских телеграфных линий и станций в Персии в начале XX в.¹⁸ Данные Горшкова легли в основу серии особых совещаний в Петербурге по данному вопросу, которые проходили практически регулярно с августа 1916 г. по февраль 1917 г.

В ходе обсуждения этих дискуссий перед Главным управлением почты и телеграфа были поставлены две главные задачи: «учреждение скорейшего центрального уп-

равления, которое бы ведало всеми вопросами службы» и создание крупных самостоятельных отделений в Тифлисе и в Туркестане». До этого момента обслуживание телеграфов в административном и техническом плане сосредоточивалось только в тифлиссском почтовом округе. Теперь же было предложено подключить еще одно туркестанское почтовое отделение и передать в его ведение все телеграфные линии к востоку от Тегерана, т.е. к нему переходило 14 линий и 15 станций, правда, на некоторых не были установлены русские аппараты. Объектами тифлиссского округа оставались линии связи, расположенные западнее Тегерана. В дальнейшем ставилась задача о создании прямой связи Петрограда с Тегераном¹⁹. Таким образом, структура российских телеграфных линий в Персии, начиная с 1917 г., подразумевала иметь три согласованных учреждения: центральное, располагавшееся в Тегеране, тифлиское, контролирующее работу телеграфа в западных округах Персии, и туркестанское, наблюдавшее за станциями на востоке этой страны.

Данные вопросы непосредственно касались внешнеполитических задач России в этом регионе, поэтому председателем упомянутых совещаний был советник Третьего отделения МИД Д.Д. Франц. Последний при обсуждении проблем неоднократно подчеркивал, что «организация отдельного Управления может встретить неблагоприятные реакции персидского правительства». Однако разрешить эту ситуацию, по его мнению, мог помочь документ МИД, предусмотрительно заключенный с персами от 29 марта с.г. за № 1456/ II. Хотя проводить в жизнь свое решение необходимо было крайне осторожно, и «в наиболее острые моменты мы, – как говорилось в его заявлении, – обязаны считаться с капризами персидского правительства, извращающего наши чисто государственные интересы»²⁰.

Важным обстоятельством служил также тот факт, что вся телеграфная сеть внутри Персии находилась в предпочтительном распоряжении англичан.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что магистраль Тегеран–Мешхед содержалась англичанами за собственный счет. Хотя зачастую англичане при помощи персов использовали в своих целях и русский телеграф. Так, линия Мешхед–Сеистан ежедневно в течение 16 часов работала только на английское правительство²¹, т.е. в два с половиной раза больше, чем на Россию.

Бессспорно, все это заставило российское правительство пересмотреть условия своих телеграфных концессий в Персии и заявить о своих новых требованиях по получению информации.

На заседаниях Особого совещания решался и кадровый вопрос. Так, в штатное расписание вновь создаваемого Туркестанского отделения было введено 16 должностей с соответствующими окладами. Все расходы, необходимые для выплаты жалованья чиновникам, предполагалось производить в счет кредитов, отпускаемых по финансовой смете Главного почтового управления. При подборе кадров обнаружилась одна значительная трудность – отсутствие специалистов, знающих иностранные языки²².

Изменились и задачи, выдвигаемые русским правительством. Если первоначально царская администрация приступала к строительству телеграфа в Персии с целью облегчить императорским консулам связь с центральными учреждениями империи, то теперь обустройство телеграфных линий было связано исключительно с обслуживанием войсковых частей²³.

Донесения российских консулов из Персии и инспекционный обзор господина Горшкова дают нам возможность представить картину состояния телеграфного обмена между Россией и Персией в начале XX в.

Главным телеграфом до 1915 г. являлась линия Астрабад–Ауль-Кули, идущая по западной части Персии и построенная еще в середине XIX в. Несмотря на свою относительно небольшую протяженность (58 3/4 версты), по числу обмениваемых телеграмм Астрабадская станция занимала первое место среди русских телеграфов в Персии. Она размещалась в казенном доме, выстроенном за

счет Министерства иностранных дел России, и имела три аппарата. Работа производилась по двум направлениям: 1. Гиашляр–Шахруд–Тегеран, 2. Бендер–Гяз–Барфруш^{24*}.

Это была единственная линия, производящая переприем корреспонденции из России в Тегеран – столицу Персии и обратно. В дальнейшем ставилась задача построить прямую линию связи между двумя столицами – Петроградом и Тегераном²⁵.

Об интенсивности работы Астрабадской станции говорят следующие цифры: «За июль месяц 1915 г. обменено с Чикишляром 1309 депеш – 45 286 слов; с Тегераном – 938 депеш – 37 483 слов и с Бендер–Гязью и Барфрушем 354 депеш – 5634 слова, всего 2101 депеша – 88 403 слова». В денежном эквиваленте это выражалось в следующих цифрах, например, с 1 января по 1 мая 1915 г. сборы за обмен корреспонденции составили 1128 туманов 5 храмов, что по курсу на тот день равнялось 4460 руб. Все телеграфные сборы сдавались директору персидских телеграфов²⁶.

Несмотря на продуктивность работы этой станции, ее оснащенность, условия работы для служащих оставляли желать лучшего. Так, начальник станции сообщил в Петроград о том, что состояние телеграфных изоляторов неудовлетворительное, до 25 процентов из общего числа разбиты, много накренившихся столбов²⁷.

Заготовка самих столбов, как видно из архивных материалов, производилась в России по причине близости линии к морю и возможности доставки столбов водным путем. Сам же ремонт проводился работниками Астрабадской станции. Большим препятствием для проведения и работы этой линии являлись заросли камышей. На их расчистку персидское правительство ежегодно ассигновало и выделяло в безотчетное распоряжение чиновнику станции III разряда г. Шенкареву 70 туманов²⁸.

Персидское правительство оплачивало также работу сторожа станции, который еще убирал помещение и разносил телеграммы. Его зарплата составляла семь туманов в месяц. Остальные выплаты осуществлялись из российской казны, в том числе и зарплата заведующему станции. Очевидно, сумма жалования определялась согласно тарифной сетке, существовавшей в управлении тифлиского почтового округа. Ежегодно это ведомство выделяло также по 11 руб. на содержание батареи станции и по 270 руб. на хозяйственные расходы²⁹.

На линии существовали и менее значимые станции. Так, станция в Бендер–гязе проводила обмен внутренней и международной корреспонденции с Астрабадом и Барфрушем. Она работала в строго отведенные часы. С 8 до 9 часов утра и днем с 16 до 17 час. За июнь месяц 1915 г. через станцию было передано 126 платных и 50 бесплатных депеш, принято по тарифу 131 и без тарифа 50. Таким образом, общее количество телеграмм равнялось 357. За пять месяцев работы станции, т.е. с 1 января по 1 мая, сборы за проведенные операции составляли немногим больше 1135 туманов, что соответствовало приблизительно 4541 руб. Все сборы также переводились в Тегеран на имя директора персидских телеграфов³⁰.

Здесь важно отметить одну существенную деталь. Из архивных материалов следует, что «в сдаче этих сборов ни банковских квитанций, ни письменных подтверждений от Персидского правительства не имеется». Документами, подтверждающими факт сдачи денег, могут служить лишь переводные телеграммы местного отделения русского Учетно-судного банка³¹. Возможно, подобное положение можно объяснить плохим ведением документации, хотя, на наш взгляд, этот пример лишний раз показывает монопольные функции Учетно-судного банка.

Более или менее хорошо оборудованным телеграфным пунктом на этой линии считалась станция в Кучане. В какой-то мере отличалось и положение заведующего этой станции. Во-первых, он имел свою квартиру, расположенную в отдельном доме от станции. Во-вторых, за обмен частных телеграмм, очевидно поступающих от персов, он получал от персидского правительства по 10 туманов ежемесячно. В-третьих, заведующий имел возможность не представлять никаких отчетных документов в Управление

тифлиского почтового округа, к которому оно официально принадлежало³².

В данный момент пока трудно объяснить его преимущества перед начальниками других станций, тем более что эффективность работы станции была не очень высокой, напр., за три месяца работы с 1 января по 1 марта 1915 г. сборов поступило немногим больше чем 390 туманов, что соответствовало по курсу того времени 1560 руб. 52 коп.³³

Подобное положение на упомянутых станциях этой линии не могло полностью удовлетворить потребности российских чинов и предпринимателей. Поэтому при финансовой поддержке русских купцов в мае 1915 г. почти одновременно были открыты две новые станции – Барфрушская и в июне того же года Шахрузская. На обустройство каждой из них русские купцы собрали по 300 руб. Известно также и о том, что из этой суммы было израсходовано на установку одного столба, подвеску проводов, приобретение батарейного шкафа и устройства деревянной перегородки в аппаратной 76 руб. На остальные же деньги предполагалось приобрести мебель и канцелярские принадлежности. Шахрузская станция работала исключительно на Астрабад. За 27 дней работы этой станции было передано 46 тарифных депеш, 10 служебных, 20 записок от войсковых частей и консульского агента. Принято входящих: тарифных – 30, служебных – 4 и записок – 20. Итого: 130. Сбора поступило 50 туманов, или русскими деньгами около 228 руб.³⁴

В начале 1916 г. российское правительство отправило в Персию для проверки своих телеграфных линий в этой стране инженеров и специалистов Главного управления почт и телеграфов. Проверяющие сделали заключение о том, что «состояние наших телеграфных линий в Персии представляется далеко не в удовлетворительном виде. Политические и военные интересы России требуют более тщательного наблюдения»³⁵. Они считали необходимым заменить на линии Астрабад–Ауль–Кули 230 столбов, поменять битые изоляторы, переоборудовать станции, увеличить число работников из обслуживающего персонала, назначив по одному человеку через каждые 30 верст, а самое главное – перенумеровать всю линию, четко разделяя при этом русские и персидские линии³⁶. Последнее было особенно важно для избежания путаницы при донесениях о месте повреждений линий связи.

Инспектора в своем отчете также подчеркивали важность упомянутой нами выше Мешхедской линии. Ее значимость увеличилась после повреждения западной ветви телеграфа во время революционных беспорядков в Персидском Азербайджане. (1905–1911). В указанный период эта линия являлась единственной возможностью для обмена индийской корреспонденции с Западом. Для русских по числу обмениваемых телеграмм она являлась второй по значению после Астрабадской. Вот как выглядела эта станция в начале XX в.: «Протяженность линии 1074,5 км. Число столбов на версту 15. Провод оцинкованный из 4 м/м проволоки на изоляторах телефонного типа, залитых серой. Столбы делались 7–10 аршин: кипарисовые, еловые, тополивые. Это разнообразие из-за скудости лесов в Персии, доставка из России сосновых лесов невозможна из-за вычного способа передвижения»³⁷.

Как уже указывалось выше, пользоваться Мешхедской линией русским зачастую мешало господство англичан в этом регионе. Неоднократно об этом в своих депешах в Петербург сообщали представители почтовых телеграфных округов: надворный советник кн. Вачадзе из Тифлиса и коллежский ассессор г. Аставацатурян из Туркестана³⁸.

В своих донесениях они подчеркивали, «что следует признать как твердо установившийся факт, что вся телеграфная сеть внутри Персии находится в предпочтительном распоряжении англичан»³⁹. Скажем также о том, что одна из важных в Персии магистралей Тегеран–Мешхед содержалась англичанами за их счет и, естественно, находилась в их полном распоряжении. Кроме этого, персы помогали им передавать английскую корреспонденцию по русской линии Мешхед–Сеистан. Англичане пользовались этой линией дольше даже, чем сами хозяева (об этом

см. выше). Кн. Вачадзе писал о том, что персы беспрекословно выполняют все распоряжения англичан. В частности, он указывал, что «персидские гулямы, получающие жалование от русского правительства, ежедневно до начала работы по требованию англичан проверяют путем осмотра исправность линии и провода. Персидские телеграфисты не только со строгой пунктуальностью отвечают на установленные англичанами вызовы, но и беспрекословно уступают им свое рабочее время для сбыта английской корреспонденции»⁴⁰. Далее кн. Вачадзе с тревогой подчеркивал, что по многим направлениям от русской границы «вглубь персидской территории русская телеграфная корреспонденция находится в зависимости от многих случайных причин, которые не поддаются ни учету, ни контролю со стороны русского технического надзора»⁴¹.

Англичане, используя русские телеграфные линии, имели возможность не только передавать свою необходимую корреспонденцию, но и естественным образом контролировать передачу русских депеш и читать их содержание.

Затрагивались и финансовые интересы русских. На их монополю линии Мешхед–Сеистан англичане передавали корреспонденцию бесплатно, тогда как сами русские платили за каждую депешу по определенному тарифу в пользу персидского правительства⁴².

В значительной мере было снижено и положение русских почтовых служащих, отметим, работающих на своих собственных станциях. Так, в секретном предписании начальника тифлисского почтового отделения от 28 мая 1904 г. за № 201 на имя чиновника III разряда коллежского асессора Курджинского указывалось: «русским чинам делать вид, что на службе русского правительства они не состоят, и внешне показывать полное подчинение персидской телеграфной администрации»⁴³.

Все эти моменты были отмечены в отчетах проверяющих, приехавших в Персию с целью ознакомиться со сложившейся ситуацией.

Инспектирующие чиновники отмечали одно довольно странное, но очень важное обстоятельство. Ни на одной из станций они не находили «стоящих икон, портретов Государя Императора и вообще всего обычного декора русских правительственных почтово-телеграфных учреждений»⁴⁴.

Все это, конечно, демонстрировало полное умаление престижа как высшего представительства России, так и служивого класса вообще.

В результате проверки инспектирующие пришли к следующему выводу:

1. Ответственность за неудовлетворительную работу русских телеграфных линий в Персии полностью ложилась на управление тифлисского почтового округа, в ведении которого находилась вся сеть телеграфа.

2. Для улучшения и оперативности работы и было принято решение перевести линии, расположенные на востоке Персии, к туркестанскому почтовому округу.

3. В целях объединения деятельности всех русских чинов в Персии и установления за службой телеграфа необходимого контроля предполагалось учредить в Тегеране главное управление с должностью инспектора (начальника) телеграфов, «с назначением на нее лица с большим административным и техническим опытом». В его подчинении должны были находиться еще три человека: помощник начальника, делопроизводитель и помощник делопроизводителя⁴⁵. На должность начальника мог быть назначен чиновник не ниже 7-го класса. Государство оп-

ределило им довольно хорошее по тем временам жалование и работа по налаживанию телеграфных линий в Персии требовала большой отдачи⁴⁶.

4. Провести на всех линиях обширные ремонтные работы в течение ближайшего времени.

Проверяющие чиновники составили также инструкцию, согласно которой русские телеграфисты должны были исполнять свои обязанности. Главным положением этого документа стал ее второй пункт, обязывающий служащих людей находиться в непосредственно служебном подчинении местным российским консулам. Особо они выдвинули требования к чиновникам, работающим в управлении русскими телеграфами в Тегеране. Последние должны были обладать не только высокими профессиональными качествами, но и иметь «умственный кругозор, воспитание, административный такт».

В заключение своих выводов инспектора отметили, что «текущая война диктует правильное обслуживание телеграфов»⁴⁷.

В Петербурге очень внимательно отнеслись к донесениям проверяющих. На весну 1917 г. был запланирован ряд мероприятий по улучшению состояния русских телеграфных линий в Персии, в частности, предполагалось провести ремонт всех аппаратов и телеграфных станций. 3 февраля 1917 г. на Особом межведомственном совещании в Петербурге было учреждено Главное управление почт и телеграфа в Тегеране. Его возглавил В.Б. Похвиснев. Кроме этого, от ведущих министерств России назначались ответственные для наблюдения за работой российского телеграфа в Персии. Так, в рабочую группу вошли министр иностранных дел М.И. Терещенко и действ. статский советник А.Н. Балабин, от Министерства финансов – ст. о. начальник департамента государственного казначейства Антонович, от Генерального штаба – генерал-майор Занкевич и генерал-лейтенант Всеволодский⁴⁸.

По перечисленным выше фамилиям чиновникам и их должностям мы видим, насколько серьезно встал вопрос перед российским правительством об обустройстве телеграфных линий в Персии. Многие пункты, представленные инспектирующими в правительстве, подлежали выполнению.

Рассмотренные выше архивные материалы по созданию телеграфных линий в Персии в первом десятилетии XX в. дают в распоряжение специалистов важные исторические сведения, проливающие свет на политические и экономические отношения между Россией и Персией в указанный период. Как мы видим, Россия стремилась укрепить свои позиции в Персии и особенно в восточных провинциях страны, т.е. приграничных районах с Индией, где проходили линии Индо-европейского телеграфа, принадлежащего англичанам. Путем создания протяженной телеграфной линии с запада на восток Персии российское правительство ставило перед собой цель взять под контроль информационное поле своих ближайших соседей и иметь доступ к перехвату английских и персидских телеграмм. Для выполнения поставленных задач российская администрация привлекала военные ресурсы Туркестанского и Кавказского штабов. Создание Главного почтового управления в столице Персии Тегеране открывало перед Россией новые возможности контролировать ситуацию в этом государстве на фоне соперничества с англичанами.

Дальнейшие события 1917 г. внутри своей страны, как мы видим, помешали российскому правительству претворить свои планы в жизнь.

¹ Персия – официальное название Ирана до 1935 г. После победы исламской революции в 1979 г. эта страна называется Исламская республика Иран – ИРИ.

² Кулагина Л.М. Экспансия иностранного империализма в Иран и превращение его в полуколонию (70-е гг. XIX – начало XX в.) // Очерки новой истории Ирана. М., 1978. С. 122–176; Ласковский Д.В. Соперничество Великобритании и России в Персии (1907–1919). Луганск, 1993; Любин Д.М. Российское присутствие в Иране в первой половине XX века (военно-стратегический аспект). Иран и СНГ. М., 2003; Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней четверти XIX века. М., 1991; Фируз Казем-Заде. Борьба за влияние в Персии. М., 2004. См. также работы иранских ученых: Ahmad I. Anglo-Iranian Relations 1905–1919. New-York, 1974; Kazemzadeh F. Russia and Great Britain in Persia 1864–1914. London, 1968; Nazem H. Russia and Great Britain in Iran (1901–1914), Tehran, 1975; Ramizami R. The Foreign Policy of Iran. A developing Nation in World Affairs 1500–1914. Chartolessville, 1966.

³ Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882) – генерал русской армии, получил известность во время походов русских в Хиву (1873) против кокандцев (1875–1876). В 1880–1881 гг. руководил Ахалтекинской экспедицией (операция по присоединению к России

территорий юго-восточного Прикаспия. Добавим также, что появление электромагнитного телеграфа в России (1832 г.) связано с именем его изобретателя Павла Львовича Шиллинга (1786–1837) и продолжателя его работы Б.С. Якоби (1801–1874). См.: *Марценицен С.И., Новиков В.В.* 150 лет отечественному телеграфу. М., 1982. С. 5–12.

⁴ Дело об учреждении русскими телеграфа в Персии. Российский Государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1289. Оп. 12. Ед. хр. 1265. 1915–1917. Л. 145.

⁵ Основателем английских телеграфов в Персии был крупный финансист барон Пол Джулиус Рейтер (Израиль Беер Йосфат). Он родился 21.07.1816 в г. Касселе (Германия) – умер 25 февраля в 1899 г. в Ницце. Являлся поставщиком финансовой информации. В 1851 г. открыл в Лондоне первый офис для передачи в Париж биржевых новостей при помощи нового телеграфного кабеля. В 1857 г. принял британское подданство. В 1871 г. купил титул барона. Ему удалось первому из иностранцев получить телеграфную концессию у персидского шаха, что было крайне важно для обеспечения работы Индо-европейского телеграфа. Об английских телеграфных концессиях в Персии см.: Англо-русское соперничество в Персии 1890–1906 гг. // Красный архив. 1933. № 1. С. 55; *Curson G.N.* Persia and the Persian Question. London, 1892. Vol. 2. P. 614.

⁶ Последний смотр линии Мешхед–Сеиستان был произведен русскими инспекторами в период с 18 апреля по 1 июля 1916 г. В своем заключении они указывали следующее: «линия была построена из столбов масляных лесных пород (кипариса, тополя и ели). Столбы заготавливались с 1902–1914 г. Общее число 1800 штук. Нет контрольных столбов. На русской станции – аппараты Морзе (5 шт.), у персов – [аппараты] Клопфера...имеет от Мешхеда четыре выхода для связи с русскими почтово-телеграфными учреждениями: к Серахсу, к Артыку, к Асхабаду и на Чикишляр» (РГИА. Ф. 1289. Оп. 12. Ед. хр. 1265. 1915–1917. Л. 116 об. – 117); Аппарат Клопфера – слуховой телеграфный аппарат. См.: *Марценицен С.И., Новиков В.В.* Указ. соч. С. 54.

Благодаря этому аппарату, очевидно, персы имели возможность перехватывать телеграммы русских.

Хорасан – восточная провинция (остан) Персии, граничит со Средней Азией и Афганистаном, играла и играет важную роль в экономике, политике, торговле этой страны как в прошлом, так и в настоящее время. Административный центр – г. Мешхед. См.: Географический словарь. М., 2003. С. 823.

⁷ Индо-европейский телеграф – линия протяженностью 1800 км вступила в строй в 1870 г. и соединила связью Запад с Востоком. Она прошла через следующие города: Лондон–Берлин–Варшава–Одесса–Тбилиси–Тегеран–Карачи–Калькутта. См.: *Брокгауз Ф.В., Ефрон И.П.* Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 64. С. 795–796.

⁸ *Марценицен С.И., Новиков В.В.* Указ. соч. С. 12; *Wilfried Teldenkirchen, Elerhard Posner.* The Siemens Entrepreneurs. Continuity and Changes. 1847–2005. Mьnich, 2005.

⁹ *Марценицен С.И., Новиков В.В.* Указ. соч. С. 18.

¹⁰ РГИА Ф. 1289. Оп. 12. Ед. хр. 1265. 1915–1917. Л. 98–99.

¹¹ Там же. Л. 99 об.

¹² Там же. Л. 82 об.

¹³ Там же. Л. 146.

¹⁴ Там же. Л. 150–165.

¹⁵ Там же. Л. 106–108 об.

¹⁶ Там же. Л. 112–112 об.

¹⁷ Там же. Л. 108–110 об.

¹⁸ Там же. Л. 113 об.

¹⁹ Там же. Л. 115.

²⁰ Там же. Л. 82 об.

²¹ Там же. Л. 116 об.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 101–102 об.

²⁴ Там же. Л. 108–110 об. Астрабад (с 1930 г. носит название Горган) – город на севере Персии, важный транзитный и торговый пункт страны. См.: Географический словарь... С. 201.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 108.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Л. 108 об.

³⁰ Там же. Л. 109

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 110 об.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 109–110.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. Л. 112–112 об.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 113

³⁹ Там же. Л. 112 об.

⁴⁰ Там же. Л. 113; Гулямы (перс.) – зд. рабочие.

⁴¹ Там же. Л. 113 об.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 142 об.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 143. Приводим размер зарплат для служащих главного управления российских телеграфных линий в Тегеране: оклад начальника 6000 руб. в год, его помощник должен был получать 4500 руб., делопроизводитель – 3600 руб., помощник делопроизводителя – 1875 руб.

⁴⁷ Там же. Л. 165.

⁴⁸ Там же. Упоминание в составе этой группы М.И. Терешенко дает нам основание говорить о значимости данного предприятия. Для иллюстрации приводим данные его биографии. Терещенко Михаил Иванович (род. 18 марта 1886 г. Киев – ум. 1 апреля 1956 в г. Монако) – крупный русский и украинский предприниматель, землевладелец, владелец сахарорафинадных заводов. Министр финансов Временного правительства (февраль–май 1917). Министр иностранных дел Временного правительства (май–октябрь 1917). См.: Российский энциклопедический словарь. Кн. 2. М., 2001. С. 1564.